

В конце концов, Йе Фан подошел.

Во дворе лунный свет был похож на воду, а ночь была приятной.

Немного холодный и прохладный ветер, однако, дул нежно.

Когда подошла Йе Фан, старая госпожа Су стояла у маленького пруда, где кормилась рыба.

Похоже, услышав шаги Йе Фана, Старый Тайцзюнь разбросал рыбий корм, шепнув: "Ты здесь".

Низкий, медленный и спокойный тон голоса сделал Ye Fan неспособным слышать любые эмоции, заложенные в нем.

Это было похоже на мысль о том, что обветшалый старик болтал с Йе Фаном о семейных делах.

Йе Фан тоже ни на что не ответил, он просто кивнул и хмметнул, а также стоял там, где был, наблюдая, как золотой карп резвился в пруду, рябь воды и отражал свет луны.

Старый Тайцзюнь проигнорировал его, а Е Фан тоже не взял на себя инициативу и не обратил на нее внимания.

Возможно, это было немного грубо, но что с того?

Этот старый вдовствующий Су не был ему родственником, поэтому Йе Фан не нужно было опускаться, чтобы подобраться к ней поближе.

Простояв некоторое время, увидев, что старая госпожа Су просто кормила рыбу и, похоже, не имела никакого отношения к делу, Йе Фан была готова уйти.

У него не было времени провести здесь.

Появление Йе Фан, несомненно, вызвало хмурость старого Тайцзюня.

Она пользовалась большим уважением в семье Су, и обычно, когда вокруг неё были люди, они не просто шикали на неё и ласкали её.

Но она не ожидала, что этот молодой человек перед ней будет высокомерен по натуре.

Если бы она не говорила, он бы даже не обратил на себя внимания.

Это, несомненно, заставило Старого Вдовствующего Су почувствовать, что Йе Фан был высокомерен, высокомерен и неуважителен по отношению к самому себе.

Однако это недовольство не проявилось к старому вдовствующему.

Когда Е Фан готовился к отъезду, старый Тайцзюнь, который молчал, наконец-то заговорил.

"Посмотрите на эту красную рыбку, она красивая?" Старый Тайджун медленно спрашивал.

Как она сказала, старый Тайцзюнь не повернулся назад, чтобы посмотреть на Йе Фана, но все же повернулся к нему спиной.

Этот взгляд был похож на то, как будто она говорила сама с собой.

Из вежливости Ye Fan заглянул в бассейн и действительно увидел уникальную форму декоративных рыб с красным, белым и желтым перерывом во всем, очень нежный и красивый.

"Ну, это довольно красиво." Йе Фан случайно вернулся.

"Ты знаешь, что это за рыба?"

Старая Тайцзюнь спросила снова, как если бы она была уверена, что Ye Fan не узнает ее, и без ожидания Ye Fan, чтобы ответить, она продолжала говорить на ее собственном, "Эта рыба, китайское имя богиня Красной Монетной Мята, также известная как Junzi Xian. В ней красный, белый и желтый интервал, как у джентльменской феи, спускающейся на землю".

"Этой рыбы не хватает, и только немногие могут быть пойманы каждый год по всему миру."

"Во всем Юньчжоу, по оценкам, только у моей семьи Су, есть эта."

"Ты не могущественный человек, ты из бедного окружения, так что это нормально, что ты не знаешь".

Услышав это, Йе Фан нахмурился. Он не ответил, но сел на каменную скамью.

Он хотел посмотреть, что этот старый вдовствующий пытался сказать?

Однако, как только Йе Фан сел, старый тайцзюнь прошептал с улыбкой и спросил еще раз: "И эта каменная скамейка, на которой вы сидите в этот момент".

"Ты знаешь, из чего это сделано?"

"Это лучший нефритовый камень от Юньнань!"

"За год производится всего сто фунтов. Насколько я знаю, на всей земле Цзяндун, только Чэнь Ао из Цзяньхуа, мастер Лэй Ву из Цзинчжоу и второй мастер Ли из Юньчжоу могут видеть этот камень в своих домах".

"Что касается этой части моей семьи Су, то я все равно пошла по внутренним каналам и попросила подключиться, чтобы купить ее."

"В нашем могущественном классе этот нефритовый камень редко можно увидеть, не говоря уже об остальных людях."

У старого Тайджуна прошел слабый смех.

С другой стороны, чем больше он хмурился, тем сильнее хмурился.

Он встал широко и больше не сидел на этой ценной каменной скамейке, о которой говорил Старый Тайцзюнь, но спросил глубоким голосом: "Сегодня вечером, когда ты позвал меня сюда, ты сделал это только для того, чтобы отдать мне это?"

Старая Тайцзюнь Су покачала головой, но вздохнула: "Ведь ты ученик из холодной семьи, тебе не только не хватает опыта, даже сердца, не хватает".

"Я так много говорил, ты правда не понимаешь моего глубокого смысла?"

"Неужели ты не понимаешь огромную пропасть между тобой и моей внучкой?"

Тон старого Тайцзюня Су заострил несколько очков, явно уже дуясь и испытывая недовольство.

"Моя семья Су - это высокая семья, и все экзотические сокровища, которые вы никогда в жизни не видели, являются редкостью в моей семье Су."

"Как этот нефритовый камень Юньнань, о котором вы никогда не слышали, в то время как Си Си с детства резвилась и играла на этой каменной скамейке."

"И этот джентльмен-фея, вы никогда не видели его в своей жизни, в то время как моя внучка, Ксиси, уже давно устала его видеть."

"Будь то опыт, проницательность или житейские привычки, разница между тобой и моей

внучкой - облака и грязь."

"Мы, и ты, родом из двух миров". Так что, молодой человек, надеюсь, вы увидите реальность и не будете дерзкими".

"Не желай того, чего не должен, легенда о пастухе и ткачихе существует только в мифе".

"В противном случае, ты будешь, во вред себе!"

"После этой ночи, отпустите это. Не приставай к моей внучке снова, ты и Кси Кси, просто не подходите".

"У моей внучки потрясающий природный талант, она достойна кого-то лучшего."

Слова старого Тайцзюня Су были слегка холодными, с сильным чувством презрения и высокомерия.

Этот снисходительный тон напугал рыб в воде бассейна, и все они спрятались на дне озера.

Йе Фан слушал и мгновенно смеялся.

"Лучший человек?"

"Похоже, что в глазах старого Тайцзюня, Ма Мингбо из семьи Ма, лучший человек?"

"Разве нет?" Лоб старого Тайчжун Су зарос еще глубже.

"С точки зрения глубоких знаний, Мин Бо родом из богатой семьи, и его собственное культивирование и проницательность не хуже, чем у моей внучки Си Си, никогда".

"С точки зрения таланта он достаточно хорош, чтобы быть молодым и талантливым, но в тридцатилетнем возрасте он может самостоятельно распоряжаться десятками миллиардов активов".

"С точки зрения активов, он потратил сотни миллионов долларов, чтобы купить место в Ван Юньском горном курорте, расположенном у подножия горы Облако, живущем рядом с господином Чу".

"А ты?"

"Что у тебя есть, бедный мальчик из деревни, после скромной семьи, скромного и обычного, и некомпетентного происхождения?"

"Что ты можешь сравнивать с Минг Бо?"

Старый Тайчжун Су был по-настоящему в ярости.

Она не ожидала, что даже сейчас, этот Ye Fan все еще не умрет, и придумала имя Минг Бо для сравнения.

Ты бедный ребенок из деревни, и все еще сравниваешь себя с Минг Бо?

С чем ты себя сравниваешь?

Говорить это в этот момент было просто выставять себя дураком и смеяться над собой.

"Ха~"

"Хаха~"

Столкнувшись с лопнувшими гневными словами старого Тайцзюня Су, Йе Фан засмеялся.

Этот величественный смех перекликался с небом и землей, как будто он услышал мир, самую смешную шутку.

"Над чем ты смеешься?"

"Кто ты такой, чтобы смеяться?" Смех Ye Fan сделал старого Тайцзюнь Су еще более несчастным, с чувством гнева от того, что его дразнят.

"Над чем я смеюсь?"

"Я смеюсь над твоим невежеством и бесстрашием, над тем, что у тебя нет глаз!"

"Неважно, как много ты говоришь, это просто твоя самоправедность!"

"Ты просто не знаешь, что твоя внучка Су Си, которая утверждает, что у нее потрясающий природный талант, никогда даже не попадала в глаза моему Е Фан!"

"Ты до сих пор не знаешь, что Ма Мингбо, которого ты считаешь своим зятем, не более, чем кротовская пыль в моих глазах!"

"Ты даже не знаешь, стоять перед тобой в этот момент, и что это за существование?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1402978>